Хорошевка

- По письменным источникам известна с XVIII века как деревня в Речицком повете Минского воеводства Великого княжества Литовского во владении Чарторыйских. После 1-го раздела Речи Посполитой (1772 год) - в составе Российской империи.
- ♦ В 1775 году в Хорошевке работал трактир. Деревня сначала принадлежала фельдмаршалу графу П. А. Румянцеву-Задунайскому, после – фельдмаршалу князю И. Ф. Паскевичу. С 1816 года входила в состав Добрушской экономии Гомельского поместья.
- ♦ В 1832 году в деревне построена, а в 1865 году перестроена деревянная церковь.
- ♦ В 1886 году действовали 4 ветряные мельницы, постоялый двор, церковно-приходская школа, 6 ветряных мельниц, круподробилка, кузница, кирпичный завод, лавка. В 1909 году к деревне относилось 3057 десятин земли.
- ♦ В 1926 году здесь работали почтовое отделение, начальная школа, магазин, мелиоративное товарищество. С 8 декабря 1926 года по 16 июля 1954 года поселение являлось центром Хорошевского сельсовета. Сегодня находится в составе Кормянского сельсовета.
- В 1930 году организован колхоз имени В. М. Молотова, работали 3 ветряные мельницы, конная круподробилка, кузница.

Во время Великой Отечественной войны фашисты сожгли деревню. В боях около нее и поселка Уборок в сентябре 1943 года погибли 7 советских солдат (похоронены в братской могиле в центре деревни).

Дружба длиной в 90 лет

Лавочка под вишней - излюбленное место для дневных посиделок Валентины Бондаревой и Пелагеи Одиноченко (на снимке слева направо). Давним подругам есть что вспомнить и о чем поговорить. Вместе они прошли войну, когда от бомбежек и фашистов приходилось прятаться в земляных щелях и на чердаках сараев, и послевоенный голод. Всю жизнь работая за «палочки» в колхозе имени Молотова, они никогда не жаловались на трудности. Счастливы были, что живут в мирное время.

Это сейчас молодежи все не нравится: то зарплата низкая, то работа тяжелая, - говорит Валентина Бондарева. - А вокруг глянь, так в каждом дворе по две машины стоят.

Собеседница односельчан не осуждает, да и осталось-то их в деревне не так много - все в город норовят перебраться или в другую более перспективную деревню. Даже ее дети, 9 внуков и 5 правнуков в Хорошевке гости

нечастые. Пелагея Одиноченко подружку слушает и в такт головой кивает. Сказанное оспорить не смеет. Оно и понятно: из компании старожилов она - самая младшая. Ей всего-то 90 лет, а Валентине Максимовне уже за 91-й перевалило.

- Сейчас бы жить да жить, - сетуют старушки. – И пенсия хорошая. и продукты социальный работник на дом приносит. Да старость свое берет. Вот уже на трех ногах ходим (кивают на тросточки). Но и то хорошо, что на своих. Никому беспокойства не доставляем.

«Свои» россияне

Семейство Исаченко переехало из соседней Брянской области в маленькую белорусскую деревушку Хорошевка не из-за доброго названия. И даже не из-за человеческого фактора. Обрести вторую родину помог отдел кадров местного хозяйства.

В колхоз имени Кирова, так называлось тогда сельхозпредприятие «Кузьминичи», требовался дипломированный энергетик, - вспоминает Николай Исаченко. -Посоветовавшись с женой Ниной, продали нехитрое имущество и отправились в Добрушский район.

Обживаться в незнакомой деревне не боялись, - вступает в разговор сама

хозяйка. - Тогда Союз был единый и фактически мы даже границу не пересекали. Просто переехали в другую область своей страны. Здесь зарплаты обещали повыше. Да и от знакомых слышали: в Беларуси люди живут лучше. К тому времени родилась наша старшая дочка, семейные расходы возросли.

Сейчас обе наследницы семейной пары россиян, младшая родилась уже в Хорошевке, взрослые. Одна перебралась в столицу, а другая и вовсе живет и работает в латвийской Риге. О том, что

остались один на один, супруги говорят философски. Шутят: мол, проводят вместе больше времени, чем в молодости. когда их чувства только вспыхнули.

- Пчелок «доглядаем» вместе, огород обрабатываем, по телевизору и то фильмы сообща смотрим, - улыбается Николай Исаченко. – Дом, который когда-то выделил колхоз, давно приватизировали, а к месту прикипели душой. После Чернобыля предлагали переселиться. Да куда идти, если в Хорошевке жить хорошо?

«Тянут родные места...»

 Маленькие, деревянные, из темных массивных бревен... В этих избушках жили семьями по пять - десять человек. Раньше всех знала поименно. Сейчас тех соседских детей, с солидными животиками и сединой на висках, встречаю то в Добруше, то в Гомеле, - рассказывает жительница областного центра Татьяна Шульженко, которая провела все детство в Хорошевке у бабушки с дедушкой.

Любимых стариков девушка потеряла в 2010 году. Лидия Николаевна и Григорий Петрович ушли один за одним, оставив родным в наследство старенький сруб в приграничной деревеньке. Первым порывом, признается собеседница, было

желание продать «хату». Но, приехав в деревню, Татьяна не смогла побороть невольную ностальгию по прошлому.

– Какие раньше праздники наш Дом культуры устраивал! Новый год и Пасху вся родня ехала отмечать только в Хорошевку. И когда дядя с тетей сказали:

будешь заниматься домом - живи, сразу решила сохранить его под дачу.

Насовсем перебраться в деревню собеседница не может. В Гомеле квартира, друзья, работа в ОМОНе. Но, теперь у нее всегда есть тихий уголок для отдыха от повседневной суеты, куда снова и снова тянет душа.

Все отпуска и выходные стараюсь проводить здесь, - подчеркивает Татьяна Шульженко. - Муж с дочкой не возражают и сами частенько наведываются в Хорошевку. Да и путь в деревню недалекий – всего 60 километров. Жилье отремонтировали, придомовую территорию облагородили. Теперь проводить время на свежем воздухе не только приятно, но и комфортно.

Хозяйка большого подворья

Уроженка Ветковского района Ольга Войтова немало поездила по свету, прежде чем «осела» в Хорошевке. Еще 10 лет назад, приобретая здесь дом для матери, она с интересом присматривалась к деревеньке. Импонировали наличие центрального газопровода и близкое расположение фермы. Решила: в случае необходимости будет переезжать сюда. Оказалось, как в воду глядела.

- Почти пятнадцать лет жила в Белгородской области Российской Федерации, - рассказывает она. - Так получилось,

что потеряла работу, а трудоустроиться снова не смогла. Что такое жить без денег с сыном школьником в чужой стране, рассказывать, думаю, не стоит. Пришлось возвращаться в Беларусь.

Соотечественницу в собеседнице определить просто: и после стольких лет жизни в России в ее говоре слышатся родное «яканне» и «аканне». Да и трудолюбива она, как и все жители синеокой. Мало ей 250 дойных коров на ферме, гле она работает дояркой, так и дома двух рогуль завела. Полон двор у женщины и гусями, курочками. Неподалеку пасется теленок.

– А как без хозяйства в деревне жить? - удивляется Ольга Войтова. - И молочка хочется, и творога. К тому же, до домашней продукции охочи и хорошевские пенсионеры. Им радость, а мне

В этом году, признается собеседница, удои на ферме не рекордные. Вот домашнее хозяйство и становится отличным подспорьем. А на то, что в перерывах между дойками на ферме своих животных досмотреть едва успевает, не жалуется. В движении и заботах, говорит, жизнь веселее проходит.

Страницу подготовили Сергей ЧАЙДАК и Ольга ГЛЫЗИНА Фото Евгения УСТИНОВА